

так, как она уже обрабатывается в многих местах Франции, даже при самой неплодородной почве, то сто миллионов людей на пространстве в пятьдесят миллионов десятин французской территории составило бы лишь малую долю того населения, которое эта почва могла бы прокормить.

Возможность прокормить данное население с данного пространства земли растет по мере того, как сам человек требует от земли все больше и больше плодов.

Как бы то ни было, можно считать вполне доказанным - мы увидим это ниже, - что, если бы Париж и два департамента (Сены и Сены с Уазой) организовались завтра же в анархическую общину, где все занимались бы физическим трудом, и если бы весь мир решил не посылать им ни одной меры зерна, ни одной головы скота, ни одной корзины плодов, и притом не оставил бы им никакой другой земли, кроме территории этих двух департаментов, - то и тогда они могли бы сами производить не только необходимый им для всего городского и сельского населения этих двух департаментов хлеб, мясо и овощи, но и все плоды, составляющие теперь предмет роскоши. Спросите парижских огородников, и они подтвердят это утверждение.

Мы утверждаем, кроме того, что общее количество затраченного человеческого труда было бы при этом гораздо меньше, чем сколько его тратится теперь, когда это население кормится хлебом, привезенным из Оверни или из России, овощами, выращиваемыми в различных местностях при помощи полевого хозяйства, и фруктами, привозимыми с юга.

Мы, конечно, не хотим этим сказать, что нужно устранить всякий обмен и что каждая местность должна стараться производить все, и именно то, что при данных условиях ее климата может расти только благодаря более или менее искусственной культуре. Мы хотим только показать, что теория обмена в том виде, в каком она проповедуется теперь, сильно преувеличена и что многие из ныне совершающихся «обменов» бесполезны и даже вредны. Мы думаем, кроме того, что до сих пор совершенно не принимался в расчет тот труд, который употребляют, например, южане, чтобы возделывать виноград, или русские и венгерские крестьяне, возделывающие хлеб, как бы ни были плодородны их степи. При их теперешних приемах хозяйства, большею частью ручного, они, конечно, тратят на это несравненно больше усилий, чем потребовалось бы для получения тех же продуктов при хозяйстве усиленном, даже в менее благоприятном климате и с менее плодородною от природы почвою.

II

Мы не можем привести здесь всех многочисленных фактов, на которых мы основываемся, и для более подробных сведений нам придется отослать читателя к упомянутой уже книге «Поля, фабрики и мастерские»¹, а главным образом - посоветовать тем, кто серьезно интересуется этим вопросом, прочесть некоторые очень хорошие сочинения, вышедшие во Франции и в Англии. список которых мы здесь даем².

¹ Замечу, что, когда я впервые напечатал эти взгляды в Англии в 1888-м году в журнале «Nineteenth Century», они не только не встретили никаких возражений, но получили подтверждение со стороны редактора «Журнала садоводства» - практического садовода, который пошел еще дальше меня, доказывая, что «где уголь дешев, там и виноград дешев». Я уверен также, что со мною вполне согласятся и французские огородники. Данные о дешевизне тепличного винограда в Лондоне, привозимого с о-ва Джерзея и из Бельгии, читатель найдет в сейчас названной книге.

² См. «Repartition metrique des impots» А. Toubeau (2 тома, изданные у Guillaumin в 1880-м году). Мы несколько не разделяем заключений автора, но его книга - настоящая энциклопедия, с указанием источников, откуда можно узнать, что способна дать земля. Затем: Ponce. La culture maraichere (1869), Le Potager Gressent (Париж, 1885 г.) - прекрасное, вполне практическое руководство, которое я смело рекомендую всякому практическому огороднику; Risler. Physiologie et culture du ble (Париж, 1886); Lecouteux. Le ble, sa culture intensive et extensive (Париж, 1883 г.); Eugene Simon. La cite chinoise; Dictionnaire d'agriculture; Wm. Fream. The Rothamstead experiments (Лондон, 1888) (обработка без унавоживания).